

Гарри, прижавшись к шее дракона, чувствовал себя странно реальным, несмотря на то, что был всего лишь духом. — Мне нужно дышать, ты знаешь, — прошептал он. — Правда? Я думал, ты только дух? — усмехнулся Арксерен. — Перестань издеваться, мы приближаемся к Вратам. Надеюсь, ты понял свою роль, — проворчал дракон. — Да, перестань волноваться! — отмахнулся Гарри. — Я буду волноваться за себя, если перестану волноваться за тебя! — фыркнул Арксерен. Гарри закатил глаза. Мир вокруг него закружился, разлетелся на тысячи осколков, но боли не было, только странное ощущение. Затем, постепенно, все вернулось на место, и Гарри огляделся. Он не знал, чего ожидать. Представления о Рае как о мирном и прекрасном месте, полном покоя и изобилия, почему-то казались неверными. — Нравится? — спросил Арксерен. Гарри молчал, завороченный окружающим пространством. Это было совсем не то, что он себе представлял. Огромные облака, меняющие форму и цвет, словно живые, создавали под ногами блестящие, переливающиеся дороги. — Я принимаю это как "да", — проворчал Арксерен. — Это... я даже не знаю, как сказать! — выдохнул Гарри. — Удивительно? Великолепно? Невероятно? Захватывает дух? Или вы можете сказать... — начал перечислять дракон. — Я понял, я понял! Спасибо! Что же нам теперь делать? — перебил его Гарри. — Ну, я думаю, что поскольку ты здесь впервые, ты сможешь пробыть здесь около часа, — ответил Арксерен. — Что вы имеете в виду под "около часа"? — Гарри нахмурился. — Разве ты не знал? — хмыкнул дракон. — Что знаю? — Гарри был сбит с толку. — Пребывание на плане Души истощает тебя. Ты должен поддерживать связь с реальным планом с помощью своей энергии. Но позже, с практикой, ты сможешь приходить сюда надолго. Кроме того, существует разница во времени: на каждую минуту, проведенную здесь, в вашем плане проходит две, — объяснил Арксерен. — Хорошо, кажется, я понял. Теперь вернемся к текущей проблеме, что нам делать? — спросил Гарри. — Ну, разве ты не хочешь с кем-нибудь встретиться? — спросил дракон. — Я... — начал Гарри, но его слова прервали. — /Арксерен!/ — раздался знакомый голос. Гарри и Арксерен повернулись и увидели приближающегося мужчину. Дракон застонал. — Опять он! — прошипел Арксерен. Гарри поднял бровь. — Почему у меня такое чувство, что я не хочу знать об этом...? — пробормотал он. — /Арксерен, старина! Сколько лет прошло!/ — мужчина хлопнул дракона по шее. /Нашел себе другого, чтобы присматривать?/ — Привет и тебе, Карзан, — сухо ответил Арксерен. Не замечая холодного тона в голосе дракона, Карзан продолжал: /Должен сказать, что эта фигура тебе больше подходит, хотя обезьяна мне тоже понравилась, особенно когда ты попытался доказать мне, что можешь подражать Тарзану, и провалился на корню...../ Гарри еле сдерживал смех, прекрасно понимая, что Арксерену это не понравится. — /Гарри?/ — дракон повернулся к нему. — Да, — Гарри отчаянно пытался скрыть веселье. — Думаю, вас ждут вон там, — он указал на группу людей вдаль. — Вы не против, если я останусь там? — Нет, нам с Карканом нужно кое-что обсудить... — ответил Арксерен, бросив злобный взгляд на Карзана, который, как обычно, не замечал ничего. Гарри быстро ушел, зная, что больше не сможет сдерживаться. Он остановился, увидев, что его ждут его родители. Гарри смотрел на них, ошеломленный. Он так долго ждал этого момента, но теперь, когда он настал, он не знал, что делать. Одна часть его души хотела броситься к ним и обнять их, а другая — сломаться. Наступила напряженная тишина. — Мама? Папа? — прошептал Гарри. Лица его родителей расплылись в облегченной, но немного грустной улыбке. — Гарри... — прошептали они в унисон. И Гарри сломался. Слезы потекли по щекам, и он опустил взгляд. Вдруг его обняли чьи-то руки, а чья-то рука ласково провела по волосам. Он услышал мягкий, успокаивающий голос матери, шепчущей утешительные слова. Он прижался к ней и зарылся головой в ее плечо. Он заплакал. Он не делал этого уже несколько месяцев, но теперь это казалось естественным. Все, что он держал в себе, вырвалось наружу. Успокоившись, он не двигался с места. Теперь его обнимал отец, и это было правильно. — Нам жаль, Гарри... — прошептали его родители. Это удивило его. Почему они должны сожалеть? Он отстранился, пристально глядя на них. — За что?! — спросил он. — Нам очень жаль, — повторила его мать. — За что? Вам не за что извиняться, — возразил Гарри. Лили покачала головой. — За то, что оставили тебя, за ту жизнь, которую тебе пришлось прожить, за то, что нас не было рядом,

когда мы были тебе нужны... — прошептала она. Гарри уставился на них. — Это не ваша вина.... — начал он. — Тогда перестань винить себя в моей смерти, — вклинился новый голос. Гарри вздрогнул и столкнулся лицом к лицу с Седриком. Он был таким, каким он его помнил. — Седрик? — заикался Гарри. — Гарри, я тебя ни разу не винил, — ответил Седрик. — Но это моя... Я виноват! — прошептал Гарри. — Прекрати! Ты не знал! Все, что ты делал, было справедливо, и я не могу винить тебя за это. Более того, ты уважил мое желание и вернул мне тело, это все, о чем я просил... — сказал Седрик. Гарри смотрел на старшего мальчика так, будто тот совсем спятил. — Виня себя, ты играешь в игру Сами-Знаете-Кого. Он хочет, чтобы ты чувствовал себя виноватым, хочет раздавить тебя, бросить на произвол судьбы, — сказал Седрик. — И ему это удалось, — пробормотал Гарри. — Отчасти тебя мотивировало не только то, что случилось в прошлом году, но и твоя нынешняя... ситуация, — ответил Седрик. — Неважно... — прошептал Гарри. Седрик подошел к нему. — Посмотри на меня. Пообещай мне, что перестанешь винить себя. — сказал Седрик. Гарри пристально посмотрел на него. — Я постараюсь, — был его единственный ответ, но Седрик выглядел довольным. — Спасибо, Гарри. Я покидаю тебя, тебе наверняка есть о чем поговорить с родителями... — сказал Седрик и пошел прочь. Гарри слабо улыбнулся и посмотрел, как он уходит, а затем повернулся к родителям. Он стоял перед ними, чувствуя себя немного неловко. Почувствовав его неловкость, они подошли к нему и остановились перед ним. Его отец улыбнулся. — Ну что, идешь по моим стопам в команду по квиддичу? — спросил он. Это растопило лед, и вскоре они уже разговаривали. Гарри внимательно слушал их рассказы: Как они познакомились, как учились в Хогвартсе, небольшие анекдоты об учителях или одноклассниках, например, о том, как Сириус проиграл пари и ему пришлось на день переодеться в средневековую даму, или о том, как Снейп заставил взорваться один из своих котлов на уроке зельеварения, залив класс зеленой жижей, потому что перепутал два ингредиента. Они были поглощены одним из рассказов Лили о том, как ее сестра впервые решила накраситься и в итоге стала похожа на клоуна, и не заметили, как подошел Арксерен. — Гарри? Пора уходить, — прошепел дракон. Гарри прикусил губу и посмотрел на родителей. Лили обняла сына. — Помни, мы всегда будем следить за тобой, — шепнула мать, сжимая его руку в последний раз. — Мы любим тебя больше всего на свете. Она отстранилась, и на ее место встал отец. — Мы так гордимся тобой, Гарри, — сказал он, глядя на сына с нескрываемой любовью. — Ты стал великим человеком, и никогда не позволяй никому убедить тебя в обратном или унижить. Гарри опустил глаза. Ему казалось, что он слышит невысказанные слова: "Как ты делал до сих пор...". — Не пойми меня неправильно, Гарри, — добавил Джеймс, — я действительно горжусь тем, что ты сделал, но ты не должен позволять людям помыкать тобой... — Я постараюсь, папа, — прошептал Гарри, и улыбка озарила лицо Джеймса. — Спасибо, Гарри, — произнес он, и в этот момент раздался знакомый голос: — Гарри? Нам пора. Родители обняли его в последний раз, словно желая передать ему всю свою любовь и поддержку. — Скоро вернемся, — прошептали они, — мы всегда будем с тобой.